

по списку У весьма ценных и правильно переданных этим списком элементов ее стиля и содержания.¹ Нет надобности, конечно, утверждать, что список У свободен от интерполяций. Интерполяции есть и в этом и во всех других списках повести, хотя в У их и меньше. Но выбранный Н. И. Суттом критерий для первоочередного „доказательства“ якобы позднейшего происхождения У, в виде произвольного отнесения тех его чтений, которых нет во II редакции, к „интерполяциям“, не дал, да и не мог дать желаемых для исследователя результатов. Мнение А. С. Орлова о старшинстве У остается непоколебленным.

Стараясь „окончательно“, как он пишет,² опровергнуть классификацию А. С. Орлова, Н. И. Сутт встречает на своем пути еще одно затруднение. Список У ближе других стоит к Документальной повести,³ которая по мнению А. С. Орлова, легла в основу повести Поэтической.⁴ Каким же образом в этом случае доказать, что II редакция повести, не обнаруживающая такой близости к повести Документальной, является все же не II, а I редакцией? Оказывается, стоит только перевернуть схему А. С. Орлова.

Сначала Н. И. Сутт признает вслед за А. С. Орловым, что одна из разбираемых повестей „является прямым заимствованием другой“⁴ и что список У ближе других стоит к Документальной повести. Затем порядок этого „заимствования“ он изменяет на обратный и полагает, что сначала возникла Поэтическая повесть, а затем в самом конце XVII в. на основе текста, близкого к У, была составлена повесть Документальная. Отнесение к позднему времени списка У и Документальной повести дает, на первый взгляд, возможность назвать II (по А. С. Орлову) редакцию редакцией первой. Чтобы обосновать такой порядок, Н. И. Сутт предлагает привлечь царскую грамоту 1641 г., которая отвечает на не дошедшую до нас войсковую отписку об азовской осаде и частично повторяет ее содержание. Сопоставление повестей с грамотой, как справедливо отмечает исследователь, показывает, что „автор прототипа повестей об Азове или был причастен к составлению казачьего доклада царю, или, во всяком случае, хорошо его знал.“⁵ Н. И. Сутт считает, что та из повестей будет „изначальной“, которая окажется ближе к грамоте. Такой повестью он считает Поэтическую, хотя соответствующего сличения текстов и не приводит.⁶ Внешне это построение кажется вполне логичным, но в действительности оно развивается без учета генезиса изучаемых повестей.

¹ Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 7—8.

² Там же, стр. 10.

³ А. С. Орлов. Сказочные повести..., стр. 17, 23.

⁴ Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 11.

⁵ Там же, стр. 11; царскую грамоту см. Донские дела, кн. II, стб. 365—372.

⁶ Там же, стр. 12.